

Столыпин в Мелекесе

1903, 15 февраля – Пётр Аркадьевич Столыпин был назначен саратовским губернатором.

Саратовская губерния была зажиточной, но одновременно и самой трудной. Частая смена губернаторов не решала проблем земельных споров, крестьянских волнений и недовольства рабочих. Новый губернатор сразу принялся за благоустройство города. Началось асфальтирование, ремонт и газовое освещение улиц, модернизация телефонной сети, строительство водопровода, больниц и учебных заведений.

П.А. Столыпин реорганизовал систему управления губернией, избавляясь от коррумпированных чиновников.

В это время на Столыпина было проведено несколько покушений: в него стреляли, бросали бомбы, террористы в анонимном письме угрожали отравить младшего ребенка Столыпина - трехлетнего сына Аркадия.

Он был самым молодым (41 год) губернатором Российской Империи.

В 2004 году были опубликованы «Письма П.А. Столыпина к жене О.Б. Столыпной. Июль 1904 года». В них, как в зеркале, отражается сам дух того времени и личные отношения будущего политика всероссийского масштаба.

18 июля 1904 года Столыпин выехал из Саратова на пароходе вверх по Волге.
«Еду по своей же губернии инкогнито»

План поездки был чрезвычайно выверен, и Пётр Аркадьевич писал жене:

19 июля 1904 года (пароход)

«Не догадался я написать Тебе, чтобы 25-го Ты мне телеграфировала о благополучии дома в Мелекес. Оттуда я уеду в 6 часов утра 26-го и уехал бы спокойный»

По стечению обстоятельств, на пароходе вместе со Столыпиным находился и городской голова посада Мелекес – Константин Григорьевич Марков.

«Как раз на мое счастье, едет со мною в Мелекес тамошний городской голова, который знает и Цинка и Чулпановку, он устроит мне и лошадей (от Самары) до Чулпановки. Впрочем Зацвилюховский телеграфировал и Мелекесскому приставу, который оказался ему знакомый....

В четыре часа подходим к Самаре, там пароход стоит два часа, поеду осматривать город.»

Столыпин и Марков общались не только по пути своего путешествия, но и в Самаре в свободное время.

20 июля 1904 года

«... сижу на берегу Волги в ресторане и в ожидании перевоза через Волгу...

Поехал в город, помолился в Соборе (сегодня Ильин день), купил себе болотные сапоги... а затем отправился завтракать в гостиницу, где назначил мне свидание мой спутник – мелекесский голова. Но на беду в здешнем благочестивом городе,

благодаря Илье Пророку, все рестораны закрыты до 12 часов, и только здесь в саду мне согласились дать поесть, однако без спиртных напитков....

... Симбирск порядочная дыра, совсем деревня, гораздо хуже Царицына. Однако много садов и хороший вид на Волгу. Назад мне, вероятно, придётся ехать не на Мелекес, а на Сергиевские Воды, так как тут так умно устроено, что к одному берегу Волги подходит поезд из Мелекеса, а в это же время от другого берега отходит единственный поезд из Симбирска.»

21 июля 1904 года

«Только что прибыл в Чулпановку...

(В 1899 году жена Столыпина унаследовала имение Чулпановка, что в тридцати пяти верстах от села Кошки Самарской губернии. Петр Аркадьевич, приехав сюда, наметил место для хутора, который вскоре получил название Столыпинский. В 1900 году он снова приехал в Чулпановку. Здесь уже вовсю шло строительство дома приказчика, хозяйственных построек, хлебного амбара, конного и скотного дворов. Со временем Столыпин создал здесь многоотраслевое хозяйство, и Чулпановка стала прообразом того села, какими Столыпин видел и другие российские деревни.)

...

Прибыл в 5 часов утра и спал до 10 часов мёртвым сном.... Этой ночью я продрог, т.к. было только +4. Я не смог включить насосы в Мелекесе. Мне приготовили отличных лошадей одного богатого фабриканта (неразборчиво). Пристав и урядники проскакали галопом 30 вёрст, и в результате у меня была прекрасная коляска и лошади вплоть до Чулпановки, и мне обещали изменить расписание поезда, чтобы я смог вернуться через Симбирск...»

23 июля 1904 года

«... вот я третий день в Чулпановке и изъездил, кажется, вёрст 100.... Каждый раз, когда я бываю в Чулпановке, меня поражает богатство этого имения и вместе с тем огорчает отдалённость, дикость и некультурность. Это имение отдалённее будущего...

Растёт новая, сильная чумазая Россия !...

... Я тут живу без газет, в полном неведении всего. Месяца два так пожить – лучшее успокоение для нервов.»

25 июля 1904 года. Чулпановка.

«Сейчас уезжаю из Чулпановки и проеду всю ночь, так как поезд отходит от Мелекеса в 5 ½ часа утра. Сегодня только я получил Твою телеграмму от 20-го и из Мелекеса пошлю ответ... Я тут ежедневно, несмотря на дождь и холод, купался в Черемшане и надеюсь, что и в Колноберже

(Жизнь Петра Столыпина в течение сорока лет была связана с Литвой. Здесь он обосновался с семилетнего возраста, когда родители будущего реформатора России поселились в Вильне. Когда он был назначен гродненским, саратовским губернатором и, наконец, стал премьер-министром России, Столыпин бывал в Литве, постоянно наезжал в свое имение Калнабарже (тогда говорили - Колноберже) под Кедайняй, где его семья обычно проводила теплое время года)

поставлена купальня...»

27 июля 1904 года. Инсар – Акшино (республика Мордовия)

«... прямо отсюда ехать за границу не могу , так как для этого нужен заграничный отпуск, который даётся Высочайшею властью, т.е. это на несколько дней. В этих видах я и послал Тебе телеграмму из Мелекес...

От Чулпановки до Мелекеса ехал всю ночь. Там опять любезности полиции, отдельный вагон, отдельный пароход, чтобы переехать Волгу, рысаки на том берегу, чтобы поспеть на поезд и т.д. Но все это стоит очень дорого (за пароход взяли 5 рублей, а за лошадь 10 рублей). Вероятно, иначе пришлось бы сутки сидеть в Симбирске» ...